

Формирование женской драматургии в Республике Коми: пьесы Л. Терентьевой

Н. В. Горинова

*Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
ngorinova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу драматургического творчества известной русской писательницы Республики Коми Любови Терентьевой. В работе исследованы проблемно-тематическое содержание пьес, образная система.

Цель: выявить проблемно-тематическое и жанровое своеобразие пьес Л. Терентьевой, охарактеризовать ведущие образы и мотивы её драматургических произведений.

Материалы исследования: драматургические произведения Л. Терентьевой.

Результаты исследования и научная новизна. Пьесы Л. Терентьевой – яркий пример женской литературы, они посвящены традиционным для этой литературы темам семьи, детства, любви. В центре внимания Л. Терентьевой – женщина, её быт, отношения с родными, окружающим миром, её мечты, желания, эмоции. В пьесах драматурга отражаются гендерные отношения конца XX столетия; изображаются стремления одних героинь к личностной самореализации, к кардинальному изменению своей жизни, попытки уйти от бытовых проблем. В других героинях усматривается желание устроить семейный быт, сохранить домашний очаг. В период социально-политических перемен, в особенности на рубеже XX–XXI вв., именно институт семьи подвергается разного рода испытаниям, в том числе разрушению. Её пьесы – свидетельство обновления сценической литературы Коми края, стремления драматургии региона к разработке новых тем, характеров, жанров. Поднятая писательницей проблематика женской судьбы в современном мире гармонично входит в драматургию Республики Коми, в дальнейшем, уже в XXI в., способствуя развитию этой темы в творчестве других авторов региона – Н. Куратовой, Е. Козловой, Н. Обрезковой, В. Лекановой. Их пьесы также обращены к проблеме женщины. В контексте финно-угорской литературы некоторые параллели наблюдаются между пьесами Л. Терентьевой и драматургическими произведениями мордовской писательницы В. Мишаниной.

Ключевые слова: драматургия Республики Коми, Любовь Терентьева, женская литература, гендер, тема семьи, тема детства, система женских персонажей, мелодрама

Для цитирования: Горинова Н. В. Формирование женской драматургии в Республике Коми: пьесы Л. Терентьевой // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 616–624.

Formation of women's dramaturgy in the Komi Republic: plays by L. Terentjeva

N. V. Gorinova

*Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center,
Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
ngorinova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to analysis of dramatic creativity of the famous Russian writer of the Komi Republic Lyubov Terentjeva. The work investigated the problematic and thematic content of the plays, their figurative system.

Objective: to identify the problematic, thematic and genre originality of the plays of L. Terentjeva; to characterize the leading images and motifs of her dramatic works.

Research materials: Lyubov Terentjeva's dramatic plays.

Results and novelty of the research: L. Terentjeva's plays are a vivid example of women's literature. They are devoted to the traditional for this literature theme of family, childhood, and love. The focus of L. Terentjeva's attention is a woman, her life, relationships with relatives, the world around her, dreams, desires, emotions. The dramatist's plays reflect the gender relations of the late XX century; they depict the aspirations of some heroines to personal self-realization, for a radical change

in their lives, attempts to escape from everyday problems. Other heroines desire to arrange a family life, to preserve the family hearth. During the period of socio-political changes, especially at the turn of the XX–XXI centuries, it was the institution of the family that was subjected to various kinds of difficulties, including destruction. Her plays are evidence of the renewal of the scenic literature of the Komi region, the desire of the dramaturgy of the region to develop new themes, characters, genres. The problems of women's fate raised by the writer in the modern world harmoniously enter the dramaturgy of the Komi Republic in the future, already in the XXI century, contributing to the development of this theme in the works of other authors of the region – N. Kuratova, E. Kozlova, N. Obrezkova, V. Lekanova. Their plays also addressed the problem of a woman. In the context of Finno-Ugric literature, some parallels are observed between the plays of L. Terentjeva and the dramaturgical works of the Mordovian writer V. Mishanina.

Key words: dramaturgy of the Komi Republic, Lyubov Terentjeva, women's literature, gender, theme of family, theme of childhood, system of women's characters, melodrama

For citation: Gorinova N. V. Formation of women's dramaturgy in the Komi Republic: plays by L. Terentjeva // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2022; 12 (4/51): 616–624.

Введение

Драматургическое творчество Любви Терентьевой занимает особое место в литературе Республики Коми (РК). Она одна из первых среди авторов-женщин в регионе обращается к созданию пьес, и одна из немногих публикует сборник драматургических произведений (1997). В 2000-е гг. вслед за ней в этом направлении начинают работать Нина Куратова, Елена Козлова, Нина Обрезкова, Валентина Леканова. Пьесы Л. Терентьевой вместе с произведениями перечисленных авторов обеспечивают расцвет женской драматургии в Коми, тогда как в других финно-угорских регионах такого активного развития женской драмы не наблюдается. Мы можем отметить лишь яркого представителя мордовской драматургии – В. Мишанину. Пьесы Л. Терентьевой (сборник «Русские дети Ван-Гога», 1997) становятся важнейшей вехой в истории литературы Коми края, в истории женской литературы Республики Коми и России.

Л. Терентьева – поэт, драматург и прозаик, член Союза писателей России (1995), Лауреат Государственной премии РК (1998). Кроме «Русских детей Ван-Гога» ею опубликованы сборники «Гуманитарный класс» (Пьесы и монологи для ТЮЗа, 1997), «Птичка» (2009), «Верю не верю. Эска ог эскы» (2014). В последнее издание входят и переводы драматургических произведений Л. Терентьевой на коми язык, сделанные прозаиком и драматургом А. Поповым. Также её пьесы были переведены на финский язык Каллеви Хайкара. Спектакли по её произведениям были поставлены не только в главных театрах республики – Академическом театре драмы им. В. Савина и Музыкально-драматическом театре Республики Коми, а также за её пределами – в 20 театрах городов России. Несмотря на популярность драматургического творчества Л. Терентьевой, её произведения ещё не становились

предметом подробного научного рассмотрения. Вместе с тем к творчеству Л. Терентьевой обращены работы Г. И. Полонского, выявляющие идейно-тематическое содержание пьес писательницы [13]. Одной из первых на творчество драматурга откликнулась детская писательница Е. Габова, опубликовавшая в 2000 г. статью «Новое время – новые люди (коми характер в пьесах Н. Дьяконова и Л. Терентьевой)» [3], в которой описаны характеры персонажей пьес Л. Терентьевой, социальные и семейные коллизии, новаторские искания драматурга. В 2020 г. некоторые аспекты творчества драматурга освещены Е. Остаповой в учебном пособии «Литература Республики Коми» в рубрике «Литературные портреты». Работа исследователя представляет собой обзор творческой деятельности Л. Терентьевой, раскрыто своеобразие её лирики, прозы и драматургии; также сделан анализ отдельных текстов автора с точки зрения жанровых форм [12]. В 2022 г. в свет выходит второй том библиографического словаря «Писатели Коми», в котором В. Ситникова осветила основные этапы творчества Л. Терентьевой, большое внимание уделив её биографии [15]. Спектаклям по пьесам писательницы посвящены многие статьи в газетах и научно-популярных журналах. Значимость перечисленных работ несомненна, однако исследование художественных текстов Л. Терентьевой остаётся актуальным. Анализ её произведений позволяет не только раскрыть творческий потенциал писательницы, её вклад в развитие литературы и театра, но и выявить некоторые тенденции развития культуры периода порубежья, обозначить векторы развития современного искусства региона. Объект исследования – пьесы Л. Терентьевой. Предметом исследования служат проблемно-тематическое содержание пьес, образная система, их жанровые особенности. Задачи работы – выявление

и оценка особенностей мировосприятия художника, специфики отражения реалий изменяющейся действительности.

Женская литература – один из спорных вопросов в современной филологии. Ярко заявившая о себе в 1980-е гг. русская «женская проза» в лице Л. Петрушевской, Т. Толстой, Л. Улицкой, В. Токаревой и др. вызвала множество дискуссий о правомерности выделения «женской» литературы из общего литературного процесса, о её самостоятельности в контексте «мужского» художественного мира. В дальнейшем ряд имён авторов-женщин расширяется; произведений, написанных представительницами прекрасного пола, становится всё больше, споры о женской литературе не умолкают, в конце концов, она признается устойчивым литературным явлением. Многие учёные сходятся во мнении, что автору-женщине присущ особый взгляд на мир, особая манера отображения реалий действительности. В связи с этим широкое распространение в науке получают гендерные исследования, основу которых составляет рассмотрение художественных произведений в связи с зависимостью их содержания от пола их авторов: «Гендерные исследования в различных областях показали, что тот набор поведенческих и психологических характеристик, который традиционно расценивался как исконно женский или исконно мужской, зачастую являет собой не что иное, как поло-ролевой стереотип, социокультурный конструкт. Употребление этого понятия переносило акцент на взаимодействия между полами с учётом всей сложности их биологических, психологических, социальных и культурных особенностей» [10, 8]. Гендерные исследования представлены в работах западных учёных Ж. Дерриды [7], М. Фуко [20; 21], Дж. Батлера [17], А. Колодны [18], Н. Миллера [19], где сделан акцент на самобытности и творческой индивидуальности авторов-женщин. В российском литературоведении гендерные исследования в основном направлены на изучение женской прозы, М. Абашева, Н. Воробьева [1], Г. Пушкарь [14], А. Афанасьев, Т. Бреева [2], Т. Мелешко [10] и другие анализируют различные аспекты воплощения гендерных стереотипов в прозе. Гендерный аспект – одна из важнейших проблем в философии, социологии, психологии, антропологии, культурологии, лингвистике, в последнее десятилетие прочно укрепляющий и в литературоведении. Культурная и социальная задан-

ность становится объектом рефлексии многих исследователей, выявляющих «отдельно взятое» мужское или женское начало в художественном произведении, а также – особенности языкового самовыражения в тексте представителей разных полов. Художественный текст рассматривается как область действия гендерных стереотипов, гендерных ролей. В литературоведении гендерные исследования по большей части связаны с анализом художественных текстов, авторами которых являются женщины. Теория гендера позволяет по-новому осмыслить художественную литературу, реализующую женский взгляд на мир, социум и взаимоотношения полов. Изучая произведения писательниц, литературоведы принимают во внимание женский опыт и учитывают его влияние на текстуальные стратегии. Методология исследования развивающегося гендерного направления в литературоведении пока недостаточно очерчена, однако учёные, выявляя воздействие социально-психологических стереотипов феминности и маскулинности на художественное сознание, обнаруживают результаты этого процесса в различных формах и способах реализации эстетической мысли в тексте. Сюда попадают проблемно-тематическая специфика; система персонажей (модели поведения, внутренний мир, психология; типология); речь (дискурсы героев-мужчин и героинь женщин); сюжетно-композиционная организация; конфликт; субъектная организация. Так, гендерологи анализируют художественный текст, прибегая к категориям традиционной поэтики, но с проекцией на гендерные аспекты, что позволяет, по их мнению, увидеть «женскую судьбу» и «женскую душу» глазами женщины.

Материалы и методы

Материалом исследования являются пьесы Л. Терентьевой, вошедшие в сборники «Русские дети Ван-Гога», «Гуманитарный класс», «Птичка», «Верю не верю. Эска ог эскы».

В работе использованы сравнительно-исторический, типологический методы исследования, гендерный подход.

Результаты

Л. Терентьева приходит в литературу в 1990-е гг., которые, как известно, отмечены рядом кардинальных общественно-политических перемен, экономических катаклизмов, повлиявших на развитие литературы, в частности, драматургии

Республики Коми. Период порубежья порождает яркие неординарные национальные пьесы, среди которых «Ыджыд висьём» («Большая болезнь», 1997) А. Лужикова, «Вой, кодӧ некор эз вӧв» («Ночь, которой никогда не было», 1994), «Туналӧм ордым» («Заколдованная тропа», 1997) и «Йиркап» (2001) А. Попова, «Ов, дитяӧй, ов!» («Живи, дитя моё, живи!», 1991) Н. Белых, «Гытсан» («Качели», 1994) О. Уляшева. В них действуют / бездействуют персонажи, постепенно утратившие нравственные основы и зачастую не желающие их восстанавливать. К пьесам подобного плана относятся и произведения Л. Терентьевой, её героини несут в себе отпечаток катастрофических духовных перемен конца XX столетия; некоторые из них находятся в напряжённых поисках какого-то выхода из социального или психологического тупика, некоторые – остаются совершенно пассивными.

Драматургия Республики Коми конца XX в. начала искать адекватные средства художественной изобразительности для раскрытия реалий изменяющейся жизни. Например, А. Попов прибегает к приёмам натурализма, О. Уляшев романтизирует прошлое коми народа, А. Лужиков усиливает метафорическое начало в пьесе [4; 5; 6] и т. д. Л. Терентьева выделяется среди авторов 1990-х гг. тем, что она женщина, в её пьесах получает яркое выражение так называемое «женское письмо». «Женскость» писательницы выявляется во многих аспектах её творчества, к примеру, в выборе героев, вернее, героинь, в разрабатываемой ею тематике, в концентрации внимания на чувствах персонажей. Для драматургии Республики Коми такой подход к художественному моделированию мира во многом становится новаторским.

Возвращаясь к художественной словесности Республики Коми, необходимо отметить, что в 1980–1990-е гг. женская литература региона также активно развивается, однако писательницы в основном обращаются к лирическим и прозаическим жанрам, в произведениях для детей и юношества; освоение собственно драматургических жанров шло намного медленнее. С приходом в литературу Л. Терентьевой актуализируются оставшиеся на периферии драматургические жанры. Писательница буквально вступает в «мужское» драматургическое пространство и задаёт новую – чувственную – тональность развитию сугубо «мужской» сферы творческой деятельности. Её эстетические искания ведут к

углублению в мир переживаний героев, вернее, героинь, раскрывая психологию, мечты и желания, счастливые моменты жизни, горечь утрат современной женщины. Реалии внешней (внесемейной) жизни, чаще всего являющиеся основой конфликта в драмах авторов-мужчин, в пьесах Л. Терентьевой редко проявляют себя. Показ преимущественно не остросоциальных явлений не умаляет значимость её произведений, доказательство тому – успех постановок пьес писательницы не только в Республике Коми, но за её пределами. Чувственный мир, при этом не мужской, а женский, оказывается важным для зрителя, возможно, не менее, чем общественные противоречия и конфликты.

По основной тематике драматургия Л. Терентьевой особо не выделяется в общем контексте женской драматургии. Так, В. Курашева пишет: «В женской драматургии в разных формах: "прямым текстом", символически и метафорически в образах и сценических действиях – поднимаются и решаются такие важнейшие антропологические и социальные проблемы, как взаимосвязь биологического и социального микрокосмов, жизнь женщины в контексте встречи поколений (мать и дочь, дочь и отец (материнство и семья), женщина и мужчина в семье и социуме, проблема женской самоидентификации и прорыва через гендерную заданность (женщина вне семьи и её социосексуальная маска), жизнь женщины в национально-этническом измерении» [9, 12]. Драматургия Л. Терентьевой обращена к различным аспектам жизни представительниц слабого пола, её интересует быт женщины, отношения с родными, с окружающим миром, её мечты, желания, эмоции. Многие раскрываемые ею темы изображаются через диалог полов, основу которого составляет полярность и противопоставление женского и мужского начал. Особенно ярко в этом плане выделяется драма Л. Терентьевой «Песня в три такта», в которой раскрываются жизненные перипетии известной французской певицы Эдит Пиаф. В тексте жизнеописание известной личности сосредоточено на её внутреннем мире, метаниях и рефлексии женщины, строящей отношения с разными мужчинами. Вызывает интерес композиционное построение драмы: в списке действующих лиц только два персонажа – она и он. Так, во вступительной ремарке автор делает акцент на взаимоотношениях мужчины и женщины. Под «ней» подразумевается Эдит, под «ним» – мужчины,

с которыми её связывали романтические или деловые отношения. Л. Терентьева расщепляет героя «он» на нескольких персонажей, раскрывая, таким образом, взаимоотношения певицы с несколькими мужчинами. Среди них угадываются Раймон Ассо, Поль Мёррисс, Ив Монтан, Камиль Базан, Марсель Сердан, Жак Пилс, Жан Кокто и пр. В разговорах с ними Пиаф рассказывает о своей судьбе, в которой триумфальные выступления на мировых сценах чередуются с борьбой с наркотической и алкогольной зависимостью, нежеланием работать и неумением распоряжаться своими деньгами. Обращаясь к своим собеседникам, она ищет любви, защиты, уважения и элементарного внимания, но в основном мужчины («он») пытаются использовать её, её имя. В изображении Л. Терентьевой характера и жизни известной певицы выявляется стремление автора не только описать биографию Эдит Пиаф, основанную на документальных фактах, сколько отразить чувства своей героини («она»), женщины, которой не так важны слава и деньги, творческие достижения, сколько её взаимоотношения с мужчинами. Представленную пьесу отличает гендерная поэтика, полярность и взаимоотношения полов здесь имеют первостепенное значение в раскрытии характера и судьбы главной героини.

Зачастую в драматургии Л. Терентьевой раскрываются будни и бытовые реалии какой-либо семьи. В этих реалиях, однако, угадываются глубокие перемены, вызванные перестройкой. В особенности это касается женских персонажей. С демократизацией социальных отношений женщина почувствовала свободу, ощутила возможность вырваться из привычного образа жизни, мечтать о жизни не связанной с семьёй. В своих драматургических произведениях Л. Терентьева рисует подступы современных женщин к иной жизни, например, героиня пьесы «Собачкин вальс» Ольга стремится построить музыкальную карьеру, несмотря на то, что её супруг всячески противостоит этому. Героиня пьесы «Русские дети Ван-Гога» Вероника, вопреки заверениям отца, желает заниматься бизнесом, продав квартиру и вложив деньги в уже вроде бы состоявшееся дело. Героиня драмы «Шестое чувство» Софья пишет стихи, которые не принимаются её супругом. Героиня пьесы «Птичка» Наталья эмигрирует, обрекая себя на полное одиночество за границей, тогда как в России остаётся любящий её мужчина и безбедное существование с ним.

Драматургическое творчество Л. Терентьевой отражает зарождающийся в постперестроечном обществе «бабий» бунт. Многие её героини в той или иной степени противостоят мужчине – отцу, супругу, любимому человеку, что в целом можно рассматривать как противостояние веками складывающейся гендерной системе, выявляющей, по словам М. Абашевой и Н. Воробьёвой, «конструируемые обществом отношения неравенства: преимущества мужчины в публичной сфере и вытеснение женщины в сферу приватной (домашней) жизни, которая была и считается менее престижной и значимой» [1, 10]. Попытки женских персонажей писательницы изменить своё существование редко увенчиваются успехом, однако их характеры выявляют новый тип женщин, новую модель поведения представительниц слабого пола в период 1990-х гг., во времена смены не только политической парадигмы, но ценностных координат.

В драматургию Республики Коми через пьесы Л. Терентьевой приходят тема развода и тема неполной семьи. В конце XX в. авторы коми драм А. Лужиков, А. Попов, Н. Белых также фиксируют разрушение семей, основной причиной которого становится социальная неустроенность глав семейств, их неудовлетворённость жизнью и, как следствие, пьянство. Л. Терентьева в своих пьесах художественно исследует последствия распада семей, изменение восприятия мира подростком, пережившем и осознавшем уход из семьи одного из родителей. В пьесах «Памперсюни», «Верю не верю», посвящённых данной тематике, драматург показывает, что в неполной семье ребёнок не чувствует себя счастливым, защищённым, постепенно он приходит к мысли о побеге из родного дома. Иногда тема побега в пьесах Л. Терентьева связана с темой насилия в семье. Она одна из немногих в современной драматургии Республики Коми говорит об этой проблеме. Речь идёт не столько о физическом насилии (хотя данное явление мы можем пронаблюдать в пьесе «Птичка» по отношению отчима к пасынку), сколько о духовном подавлении личности – женщины или ребёнка, – что приводит к дисгармонии в семейной жизни, к душевному дискомфорту подавляемых. Персонажи писательницы в пьесах «Русские дети Ван-Гога» (Лида), «Верю не верю» (Лиза), «Собачкин вальс» (Ольга) словно зажаты в тиски, зачастую не смея выразить свою боль, своё нежелание общаться с мужем / отцом, оскорбляющим, унижающим своих

близких. Л. Терентьева в своих произведениях раскрывает чувства ущемлённой, сломленной женщины, терпеливо выслушивающей недовольства своего супруга (Лида, героиня драмы «Русские дети Ван-Гога»), а также чувства подростков – девочки, ожидающей новые выходки агрессивного отца (Лиза, героиня пьесы-монолог «Верю не верю»), и мальчика, вдруг осознавшего эгоистичность поступков, казалось бы, весёлого и добродушного отца (Юра, пьеса «Памперсони»). Драматург, концентрируя внимание зрителя на данных проблемах, выявляет причину несчастья современника – в нашем случае женщины и ребёнка – не столько в общественных противоречиях и мировых катаклизмах, сколько внутри семьи, в межличностных отношениях в семье. Показательно, что к этой теме в современной драматургии Республики Коми обращается автор-женщина. В отличие от своих соратников-мужчин, она стремится выразить боль, которую может причинить мужчина в семье.

Семья, оказывая влияние на многие сферы общественной жизни и являясь главным институтом социализации личности, исторической трансляции нравственных, национальных культурных ценностей, была и остаётся одним из важнейших объектов художественного осмысления. В период порубежья, ознаменованном рядом общественно-экономических катаклизмов, семья, несмотря на свою устойчивость и консервативность, подвергается испытаниям, что, несомненно, отражается в литературе, драматургии Республики Коми. Зачастую писатели фиксируют разрушение семейных отношений, в основном разрыв между супругами связан с неустойчивостью главы семейства в современном социуме. В 1990–2000 гг. тема семьи доминирует не только в пьесах Л. Терентьевой, но и в драматургическом творчестве коми писателя Г. Юшкова. Автор, обращаясь к данной теме, ратует за воссоздание и сохранение семейных ценностей, в этом он видит возможность духовного возрождения человека, общества, села, возможность преодоления разобщения и одиночества современников. Пьесы Л. Терентьевой, возможно, не столько проникнуты стремлением созидания общества через укрепление семейных союзов, сколько отображают меняющийся облик современной семьи, изменение характера женщины в современном мире, в современной семье, тем самым утверждая ценности семейного института.

С приходом Л. Терентьевой в драматургию региона смещаются акценты и в системе персонажей. Как известно, центральным персонажем женской литературы является женщина [8]. Драматургические произведения писательницы не являются исключением в женской литературе, они знаменательны тем, что в них особенно ярко выражены женские характеры. Нужно отметить, что в пьесах Коми края женщина всё чаще выступает как эпизодический персонаж, героями национальных сценических произведений в основном становятся мужчины. Среди многих драматургических работ своим обращением к женской теме выделяются лишь некоторые, но и в них изображение женщин не лишено идеологического налёта, героини эти должны были служить советскому зрителю идеалом для подражания. Женские персонажи Л. Терентьевой во многом отличаются от созданных советскими драматургами героинь. Это, прежде всего, не героини в буквальном смысле этого слова. Им чужды борьба и служение идеалам. В целом произведениям писательницы присуще отсутствие разного рода клише, к которым привык советский зритель: её произведения не проповедают и не учат зрителя верить в себя и изменять мир, они не исполнены стремления решить какие-либо социальные, нравственные, производственные проблемы, здесь любовные коллизии не смешаны с трудовыми отношениями. В пьесах драматурга раскрывается характер людей, которые окружают зрителя в повседневной жизни, они решают свои бытовые трудности, находясь далеко от государственных и тем более идеологических проблем. В целом персонажей Л. Терентьевой можно отнести к разряду «маленьких людей», раскрывая их образ жизни, писательница возвращает зрителя в «земную» плоскость, выявляя значимость обыденной, повседневной жизни, а также гуманистические ценности «негероя» современного общества. В этом также наблюдается связь произведений писательницы с русской женской литературой: «она обращена и посвящена бытоописанию простых людей, и полностью пронизана их мироощущением» [11]. Как правило, в пьесах Л. Терентьевой персонажами всё чаще становятся матери, жёны, дочери, сестры. Женщина – движущая сила историй, рассказанных автором, даже при обилии персонажей противоположного пола. Автору, несмотря на максимальную краткость и даже сжатость времени в драматургическом произведении,

удаётся создать не только и не столько различные женские типажи современности, но и раскрыть внутренний мир каждой героини, показать взаимоотношения женских персонажей с другими персонажами, отразить судьбы столь разных представительниц слабого пола.

Как уже мы упоминали выше, в Республике Коми Л. Терентьева является первым автором-женщиной в освоении драматургических жанров, вслед за ней к написанию пьес обращаются коми писательницы Н. Куратова, Е. Козлова, Н. Обрезкова, В. Леканова. Она, будучи русской писательницей, прокладывает путь для зырянских представительниц искусства слова. Здесь необходимо учитывать не только жанровые особенности произведений Л. Терентьевой, которые впоследствии были восприняты и далее развиты её коми коллегами, но и поднятую автором в драматургии женскую тему, которая в дальнейшем будет актуализирована художниками слова. Раскрываемые ею характеры героинь, проблемы женщин, мировосприятие и мироощущение женщин становятся основой женской драматургии коми. В широком финно-угорском контексте пьесы Л. Терентьевой сопоставимы с драмами мордовской писательницей В. Мишаниной. Свои произведения она начинает печатать в национальных изданиях ещё в школьные годы, в последствии издаёт несколько книг, первая из них датируется 1972 годом. Но к жанру драмы она так же, как писательница Республики Коми, обращается в 1990-е гг. Одной из магистральных тем её пьес становится семейная тема, в её драматургических произведениях ярко раскрываются характеры женских персонажей. Так, в конце XX в. в драматургии финно-угорских народов актуализируется женское творчество, выявляя потребность в освещении внутреннего мира представительниц слабого пола.

Если говорить о соотношении драматургии Л. Терентьевой с пьесами коми авторов-мужчин 1990–2000-х гг., то здесь необходимо отметить общность их работ в демифологизации советских

мифов, в отображении маленького героя и реалий уже перестроечной России. Русскую писательницу и коми драматургов А. Лужикова, Н. Белых также объединяет обращённость их пьес к городскому пространству. Драма Республики Коми была далека от урбанистической темы, т. к. она в основном была сосредоточена на проблемах коми людей, основным местом жизни которых были сёла и деревни. На рубеже тысячелетий не только коми драматургия, но и финно-угорская поэзия, как отмечает В. Шибанов, проявляет интерес к городской культуре, влиянию города на характер представителей финно-угорских народов [16, 113].

Обсуждение и заключение

Драматургия Л. Терентьевой отражает не только социально-политические преобразования перестроечного периода, но и становится свидетельством развития нового культурного феномена в регионе – женской драматургии. Произведениям писательницы свойственны усиление женского начала в художественном осмыслении действительности, раскрытие духовного опыта женщин «изнутри», показ женщины в тексте как доминирующего характера. Исследование её текстов в контексте гендерной поэтики выявляет оригинальность автора в выборе творческих методов, в раскрытии женского характера, её самосознания, ценностных ориентиров, её взаимоотношений с представителями противоположного пола. В драматургии Л. Терентьевой раскрываются происходящая трансформация гендерной идентичности, сохраняющаяся и по сей день социальная иерархия полов. В её творчестве семейная будничная повседневность (тема семьи, тема семейных отношений) перестаёт быть периферийной, выходя на передний план; в пьесах писательницы смещаются акценты в системе персонажей – зачастую её героями становятся женщины, и даже при наличии сильных мужских персонажей в пьесе автору удаётся в полной мере раскрыть чувства эпизодических женских персонажей.

Список источников и литературы

1. Абашева М. П., Воробьёва Н. В. Русская женская проза на рубеже XX–XXI веков. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2007. 180 с.
2. Афанасьев А. Ф., Бреева Т. Н. Гендерный аспект изучения литературы. Учеб. Пособие. М.: ФЛИНТА, Наука, 2017. 96 с.
3. Габова Е. В. Новое время – новые люди (коми характер в пьесах Н. Дьяконова и Л. Терентьевой) // Зыряне в истории русской словесности: доклады научной конференции. Сыктывкар: Изд. СыктГУ, 2000. С. 40–45.

4. Горинова Н. В. Драматургическое и театральное творчество Олега Уляшева // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13. № 4. С. 405–416.
5. Горинова Н. В. Пьесы Алексея Попова: экспериментирующее начало в современной коми драматургии // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 426–235.
6. Горинова Н. В. Феномен двойничества в драме А. Лужикова «Ыджыд висьом» // Александр Лужинов «Шуом кывным муö усьö» (Сказанное слово в землю упадёт). Сборник статей о творчестве А. Лужинова. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2020. С. 61–74.
7. Деррида Ж. Письмо и различие / Пер. с фр. А. Гараджи, В. Лапицкого и С. Фокина. СПб: Академический проспект, 2000. 432 с.
8. Зумбулидзе И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 21–23. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/409/> (дата обращения: 26.04.2022).
9. Курашова В. Социально-философские смыслы женской англо-американской драматургии: автореф. дис... канд. философ. наук. Казань, 2003. 24 с.
10. Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте. Учебное пособие по спецкурсу. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2001. 88 с.
11. Наклейщикова М. Феномен женской прозы в современной литературе. URL: <https://proza.ru/diary/mawuk/2013-03-18> (дата обращения 7.04.2021)
12. Остапова Е. В. Любовь Борисовна Терентьева (Литературный портрет) // Остапова Е. В. Литература Республики Коми: учеб. пособие. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2020. С. 230–237.
13. Полонский Г. И. Об этой книге и о том, что «СТОЯТЬ» дано не каждому: о творчестве Л. Терентьевой и ее книге «Гуманитарный класс» // Терентьева Л. Гуманитарный класс. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. С. 6–10.
14. Пушкарь Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): автореф... дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 21 с.
15. Ситникова В. Любовь Борисовна Терентьева // Писатели коми: биобиблиографический словарь в 2 т. / отв. ред. Т. Л. Кузнецова. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2022. Т. 2. С. 539–543.
16. Шибанов В. Л. О современной финно-угорской поэзии России // Арт. 2005. № 4. С. 110–116.
17. Butler J. Gender Trouble: feminism and the subversion of identity. N. Y.- L.: Routledge, 1990. 184 p.
18. Kolodny A. A Map for Rereading: Or. Gender and the Interpretation of Literary Texts // The New Feminist Criticism / Essays of Women, Literature and Theory / Edited by E. Showalter. N.-Y.: Pantheon, 1985. Pp. 46–62.
19. Miller N. Subject to change. Reading feminist writing. N.Y.: Columbia University Press. 1998. 285 p.
20. Foucault M. «The Subject and Power» («Le sujet et le pouvoir», trad. E. Durand Bogaert) // Dreyfus H., Rabinow P. Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics. Chicago: University of Chicago Press, 1982. Pp. 208–226.
21. Foucault M. Nietzsche, Genealogy, History // Foucault M. Language, Counter-Memory, Practice: selected essays and interviews / ed. by D. F. Bouchard. Ithaca: Cornell University Press, 1988. Pp. 139–165.

References

1. Abasheva M. P., Vorobyova N. V. *Russkaya zhenskaya proza na rubezhe XX–XXI vv. Uchebnoe posobie po spetskursu* [Russian women's prose at the turn of the XX–XXI centuries. Textbook on a special course]. Perm: PONNICA Publ., 2007. 175 p. (In Russian)
2. Afanasyev A. F., Breeva T. N. *Gendernyi aspekt izucheniya literatury. Uchebnoe posobie* [Gender aspect of literature studying. Textbook]. Moscow: FLINTA Publ., Nauka Publ., 2017. 96 p. (In Russian)
3. Gabova E. V. *Novoe vremya – novye lyudi (komi harakter v piesah N. Dyakonova i L. Terentievoy)* [New time – new people (Komi character in the plays of N. Dyakonov and L. Terentjeva)]. *Zyryane v istorii russkoj slovesnosti: doklady nauchnoj konferencii* [Zyryan people in the history of Russian literature: reports of the scientific conference]. Syktvkar: Izd. SyktGU Publ., 2000. pp. 40–45. (In Russian)
4. Gorinova N. V. *Teatralnoe i dramaturgicheskoe tvorchestvo Olega Ulyasheva* [Theatrical and dramatic creativity of Oleg Ulyashev]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2021, no. 4, pp. 405–416. (In Russian)
5. Gorinova N. V. *Pjesy Alekseya Popova: eksperimentiruyushchee nachalo v sovremennoj komi dramaturgii* [Plays by Alexey Popov: experimenting beginning in modern Komi drama]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 3, pp. 426–435. (In Russian)
6. Gorinova N. V. *Fenomen dvojnichestva v drame A. Luzhikova “Ydzhyd visjom”* [The phenomenon of duality in A. Luzhikov's drama “Ydzhyd Visjom”]. *Aleksandr Luzhikov “Shuom kyvnyym muö usjö” (Skazannoe slovo v zemlyu upadyot). Sbornik statej o tvorchestve A. Luzhikova* [Alexander Luzhikov “Shuom kyvnyym muö usjö” (The spoken word will fall into the ground). Collection of articles about the creativity of A. Luzhikov]. Syktvkar: Syktvkariskij gosudarstvennyj universitet im. Pitirima Sorokina Publ., 2020. pp. 61–74. (In Russian)
7. Derrida Zh. *Pismo i razlichie. Per. s fr. A. Garadzi, V. Lapickogo i S. Fokina* [Letter and difference]. Transl. from the French by A. Garaji, V. Lapitsky and S. Fokin. Saint-Petersburg: Akademicheskij prospect Publ., 2000. 432 p. (In Russian)

8. Zumbulidze I. G. “Zhenskaya proza” v kontekste sovremennoj literatury [“Women’s prose” in the context of modern literature]. *Sovremennaya filologiya: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (Ufa, aprel 2011 g.)* [Modern philology: materials of the I International Scientific Conference (Ufa, April 2011)]. Ufa: Leto Publ., 2011. pp. 21–23. Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/409/> (accessed June 26, 2022). (In Russian)
9. Kurashova V. *Social’no-filosofskie smysly zhenskoj anglo-amerikanskoj dramaturgii* [Socio-philosophical meanings of women’s Anglo-American dramaturgy]. Kazan, 2003. 24 p. (In Russian)
10. Meleshko T. *Sovremennaya otechestvennaya zhenskaya proza: problemy poetiki v gendernom aspekte. Uchebnoe posobie po spekursu* [Modern domestic women’s prose: problems of poetics in the gender aspect. Textbook for a special course]. Kemerovo: Kemerovskij gos. un-t Publ., 2001. 88 p. (In Russian)
11. Nakleyshchikova M. *Fenomen zhenskoj prozy v sovremennoj literature* [Phenomenon of women’s prose in contemporary literature]. Available at: <https://proza.ru/diary/mawuk/2013-03-18> (accessed April 07, 2021). (In Russian)
12. Ostapova E. V. *Lyubov Borisovna Terentjeva (Literaturnyj portret)* [Lyubov Borisovna Terentjeva (Literary portrait)]. *Literatura Respubliki Komi: ucheb. posobie* [Literature of the Komi Republic: textbook]. Syktyvkar: GOU VO KRAGSiU Publ., 2020. pp. 230–237. (In Russian)
13. Polonsky G. I. *Ob etoj knige i o tom, chto “STOYAT” dano ne kazhdomu: o tvorchestve L. Terentjevoj i ee knige “Gumanitarnyj klass”* [About this book and about the fact that “TO STAND” is not given to everyone: about the work of L. Terentjeva and her book “Humanitarian Class”]. *Terentjeva L. Gumanitarnyj klass* [Terentjeva L. Humanitarian Class]. Syktyvkar: Syktyvkar-skij universitet Publ., 1997. pp. 6–10. (In Russian)
14. Pushkar G. A. *Tipologiya i poehtika zhenskoi prozy: gendernyi aspekt (na materiale rasskazov T. Tolstoj, L. Petrushevskoi, L. Ulitskoi)* [Typology and poetics of women’s prose: gender aspect (on material of stories by T. Tolstaya, L. Petrushevskaya, L. Ulitskaya)]. Stavropol, 2007. 21 p. (In Russian)
15. Sitnikova V. *Lyubov Borisovna Terentjeva* [Lyubov Borisovna Terentjeva]. *Pisateli Komi: biobibliograficheskii slovar’ v 2 tomah* [Komi writers: biobibliographic dictionary in 2 vol.]. Syktyvkar: ILLH FRC KSC UB RAS Publ., 2022. Vol. 2. pp. 539–543. (In Russian)
16. Shibanov V. L. *O sovremennoj finno-ugorskoj poezii Rossii* [About modern Finno-Ugric poetry of Russia]. *Art* [Art], 2005, no. 4, pp. 110–116. (In Russian)
17. Butler J. *Gender Trouble: feminism and the subversion of identity*. N. Y. - L.: Routledge, 1990. 184 p. (In English)
18. Kolodny A. A Map for Rereading: Or. Gender and the Interpretation of Literary Texts. *The New Feminist Criticism: Essays of Women, Literature and Theory*. Edited by E. Showalter. N.-Y.: Pantheon, 1985. pp. 46–62. (In English)
19. Miller N. *Subject to change. Reading feminist writing*. N.Y.: Columbia University Press, 1998. 285 p. (In English)
20. Foucault M. “The Subject and Power” (“Le sujet et le pouvoir”, trad. E. Durand Bogaert). Dreyfus H., Rabinow P. *Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics*. Chicago: University of Chicago Press, 1982. pp. 208–226. (In English)
21. Foucault M. Nietzsche, Genealogy, History. Foucault M. *Language, Counter-Memory, Practice: selected essays and interview*. Ed. by D. F. Bouchard. Ithaca: Cornell University Press, 1988. pp. 139–165. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горина Наталья Васильевна, старший научный сотрудник сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Коми Республика, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), кандидат филологических наук.

ngorinova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1128-7273

ABOUT THE AUTHOR

Gorinova Natalya Vasilyevna, Senior Researcher, Sector of Literary Criticism, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Communisticheskaya st., 26), Candidate of Philological Sciences.

ngorinova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1128-7273